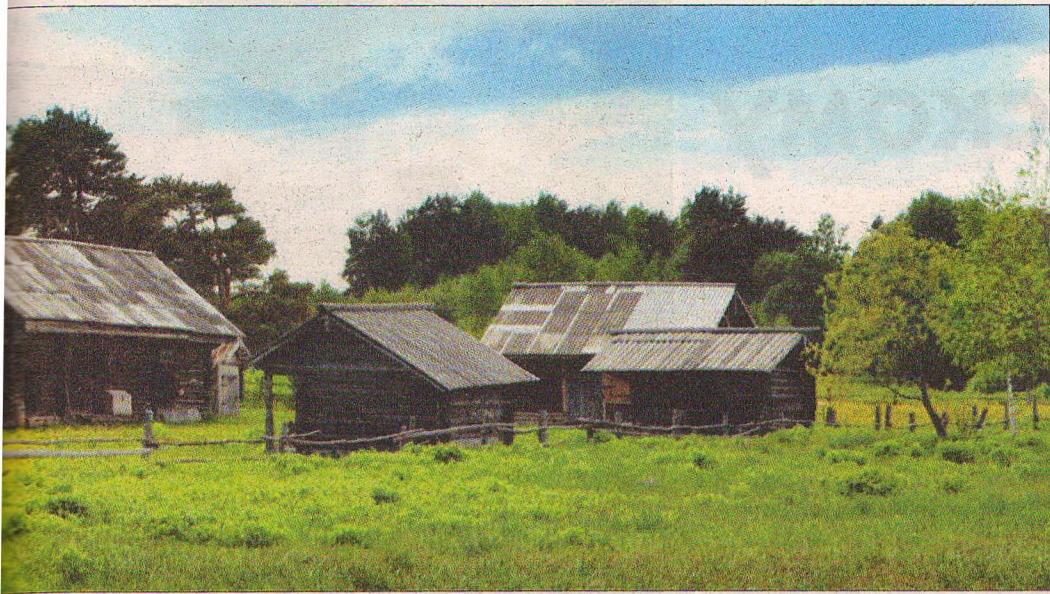

торой православные молятся об успешном обучении, о просвещении разума в учении

В нескольких старинных амбарах Смирнов устроил краеведческий музей.

рошлого

Смирнов с одинаковым трепетом о кому не известных людях

В музее крестьянского быта можно полистать страницы ветхих книг, включить патефон, посмотреть, что хранится в старом сундуке. А еще послушать голоса из прошлого – на аудиозаписях старожилов Учмы и окрестных деревень расскажут о том, как трудились в колхозе, а вечером собирались на завалинке.

святой никого в беде не оставляет.

– Он до сих пор чудеса творит, – улыбается Смирнов. – И люди, которые у нас побывали, об этом говорят. У одной пары, например, долгие годы детей не было, а пришли к Кассиану – вскоре появился малыш.

Голоса из прошлого

Однако если эти чудеса – вопрос веры, то те, что творит сам Василий, вполне материальны и доступны каждому гостю музея. Вместе с женой Еленой во втором амбаре они воссоздали в мельчайших деталях исчезнувший де-

Заклученные жили лучше колхозников

Василий Смирнов сохранил в своем музее воспоминания местного жителя Георгия Щуркова о Волголаге в Учме:

«...Не говорят правды-то. Заклученные жили лучше колхозников. Получали до 180 рублей ежемесячно. Ларек на зоне был с продуктами и сигаретами. У нас в магазине пусто было. А питались они – мясо все время, рыба. Мы кормились полностью за счет них. Лет 12 мне было, я носил туда 4 крынки молока. А оттуда едва тащился – наливали полные крынки каши.

В воскресенье заклученные собирались кучками, нас подпускали походить, послушать рассказы. Я у них был как пан, на вино давали 3 рубля. Сбегай, говорят, за полчаса до Кирьянова. А это километра 3 от нас. Туда берегом бежишь как лошадь, весь в пене. А обратно – потихоньку, чтобы не разбить водку. Денежку за это давали да и бутылку с пробочкой. Сидишь-сидишь рядом, глядишь, конфетину бросят или пряник как собачонке.

До 1937 года многие заклученные были бесконвойными. Они работали до 6 часов и разбредались кто куда. В деревнях жили, у нас много ребятшек от заклученных потом бегало.

Одевали заклученных в форму вроде военной, только черного цвета, да ботиночки выдавали. В армию я ушел в настоящих ботинках от заклученных.

С 1937-го похуже стало, потом еще хуже. В 1940-м так сделали: на 15 минут 3 раза опоздал на работу – год дают. В войну не было меня в Учме, но знаю, что окопы копали они».

Заклученные разбирали учемские храмы на кирпичи для строительства.

ревенский, крестьянский уклад жизни. Завалинка, на которой можно в интерактивном режиме ползгать семечки, патефон, кушетка, письма, одежда, тетрадь советского отличника, магазинный прилавок со списком обязательных к продаже продуктов.

Здесь можно потрогать каждую вещь, а еще послушать живые голоса из прошлого. Василий и Елена ездили по окрестным деревням и записывали на диктофон воспоминания старожилов. Теперь каждому, кто приходит в музей, они искренне рассказывают о своей прошедшей жизни, о том, как «трудно, но весело жили», потому что «молодость сама по себе – счастье».

На вопрос же, что самое трудное в его работе, Смирнов, подумав, отвечает:

– Наверное, равнодушие. Большинству наплевать на всю эту историю, в святых они не верят, верят только в силу денег и собственную выгоду. Раньше землю пахали, каждый старался что-то улучшить на своей малой родине. А сейчас другая психология. Обычное дело – обособиться, отгородиться забором. Вот у нас тут недалеко раньше был красивейший вид на Волгу, люди ходили, любовались, вдаль смотрели. А новый хозяин построил трехметровый забор, все перегородил. И у людей красоту отнял, и сам неба не видит.

Святой помог найти любовь

К радости Василия, есть и те, кто в полной мере ценит его труд. Нередко туристы, добравшиеся до Учмы, рассматривая экспонаты и слушая голоса стариков, не могут сдержать слез.

– В такие моменты я понимаю, что все не зря, – признается Василий Гурьевич. – Мне душу греет то, что кто-то едет к нам из разных уголков страны, чтобы просто окунуться в особую атмосферу Учмы.

Действительно, кажется, что Василий Смирнов сумел остановить время в этом небольшом мирке.

Здесь нет суеты, забор не закрывает небо и можно смотреть вдаль. И, кстати, любовь к прошлому помогла найти ему любовь в настоящем.

Будто в благодарность за то, что Василий не дает уйти в пучину забвения древнему монастырю и такому исчезающему качеству, как подвижничество, святой Кассиан и в его судьбе сотворил чудо.

Ведь как иначе назвать то, что коренная москвичка Елена, работавшая в крупной банке и не представляющая свою жизнь без столицы, оказалась однажды в Учме, а потом вернулась туда через 5 лет, чтобы уже остаться навсегда...